

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Участие православного духовенства в деятельности Общества попечительного о тюрьмах в Вологодской губернии

Е.В. ТИХОМИРОВ – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России

Статья посвящена изучению роли православного духовенства в деятельности Общества попечительного о тюрьмах в Вологодской губернии в период с начала XIX до начала XX вв. Материал содержит исторический анализ законодательных актов и архивных источников. Создание Общества попечительного о тюрьмах в 1819 г. и дальнейшая его деятельность стали первой попыткой привлечения общественности к проблеме пенитенциарных учреждений России. Благодаря некоторому упорядочению частной и общественной благотворительности в местах лишения свободы под эгидой государства был облегчен доступ граждан к информации о реальном состоянии дел в тюремных учреждениях.

Ключевые слова: Общество попечительное о тюрьмах; нравственное исправление преступников; благотворительность; гуманизация условий содержания заключенных; места заключения; деятельности православного духовенства.

Participation of orthodox clergy in Obshchestva Popечitel'nogo activity about Prisons in the Vologda province

E.V. TIKHOMIROV – the teacher of chair of Criminal trial and criminalistics of the Vologda Institute of Law and Economics, captain of internal affairs

Article is devoted studying of a role of orthodox clergy in Obshchestva Popечitel'nogo activity about Prisons in the Vologda province. The material covers the beginning period XIX – the beginnings of XX centuries the Material contains the analysis of acts during the various periods of history of the country, archival sources. Society creation попечительного about prisons in 1819 and its further activity was the first attempt public attraction to a problem of penitentiary establishments of Russia. Thanks to some ordering of private and public charity in places of imprisonment under the aegis of the state public access to the information on a real condition of prison establishments was facilitated.

Key words: Society попечительное about prisons; moral correction of criminals; charity; a humanization of conditions of the maintenance of prisoners; jails; activity of orthodox clergy.

Благотворительная деятельность в пенитенциарной сфере в Российском государстве имеет давнюю традицию, но долгое время она была бессистемной и организационно не оформленной¹. Поэтому в целях упорядочения процесса оказания помощи осужденным и с использованием пенитенциарного опыта зарубежных государств по личной воле императора Александра I в 1819 г. было образовано Общество попе-

чительное о тюрьмах. Правила его функционирования были утверждены в докладе министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицина «Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах» от 19.07.1891 г.² Образцом для создания этой организации послужило Британское библейское общество. Инициатором выступил английский филантроп В. Венинг, который после посещения российских тю-

ремных учреждений в записке императору Александру I «О состоянии мест заключения и меры по их улучшению» обосновывал ее возникновение необходимостью ликвидации в России «бесчисленных несовершенств, каковы находятся в сих заведениях, то есть тюрьмах, не только в Англии, но и во многих других государствах...»³. Британский опыт преобразования тюрем в соответствии с требованиями христианской морали заинтересовал императора, и вскоре общество было учреждено и стало действовать первоначально под личным патронажем монарха⁴.

Перед Обществом попечительным о тюрьмах ставилась задача нравственного исправления преступников⁵, достижение которой обеспечивалось «постоянным надзором за заключенными, наставлением их в правила христианского благочестия и доброй нравственности»⁶. Основная деятельность сводилась к благотворительности и нравственному воздействию на лиц, лишенных свободы. Каждый член общества должен был «подписаться на ежегодные приношения». Лица, делавшие единовременные взносы, именовались благотворителями общества⁷.

Таким образом за счет общественных сборов упорядочивалось финансирование пенитенциарных заведений. Нравственное воздействие в отношении лиц, лишенных свободы, заключалось в снабжении их книгами духовного содержания, проведении чтений и бесед религиозного характера. Прямой обязанностью общества в числе прочего провозглашалось по возможности «сооружение церквей в местах заключения, где их нет, и содержание всех тюремных церквей в должном состоянии»⁸.

Компетенция общества распространялась на все тюрьмы, работные и смирительные дома, съезжие дворы и другие места заключения⁹.

В соответствии с правилами в сферу деятельности входило решение вопросов о средствах «на облегчение заключенных в содержании их»¹⁰, усовершенствовании внутреннего распорядка мест заключения, современного положения мест заключения¹¹.

Для реализации организацией своих функций предусматривалось создание комитетов в столицах, губернских и портовых городах, а также соответствующих отделений в уездных городах. С 1822 г. по всей России таковые начали действовать. Комитеты и отделения состояли из лиц благородного, духовного и купеческого звания, однако позже в уездных отделениях появились и крестьяне, видимо, из числа зажиточных.

С утверждением и становлением Попечительного о тюрьмах общества, привлечением к его работе широкого круга представителей различных общественных слоев, развитием благотворительности появилась возможность разработки и практического решения вопросов изменения правил обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Привлекая благотворителей к преодолению насущных проблем тюрьмы, государственная власть демонстрировала свое стремление к гуманизации условий содержания заключенных.

Хотя Правила для Общества попечительного о тюрьмах и не являлись, по мнению И.В. Упорова, нормативным актом, их можно расценивать как «один из первых более или менее цельных действующих юридических документов, где определялись цели наказания в виде лишения свободы, раскрывались средства исправления, обозначались основные режимные требования»¹². Общество стало первой в стране благотворительной организацией, учрежденной с целью оказания помощи заключенным без административных полномочий и пособий от казны, первоначально задумывавшейся как частный филантропический союз¹³. Так как места заключения и тюремное управление всецело находились в ведении правительства, общество могло осуществлять свои задачи только при содействии администрации и тюремного начальства. Члены комитетов имели право свободно посещать тюрьмы в любое время по своему желанию¹⁴.

В 1831 г. усилиями Министерства внутренних дел и Санкт-Петербургского комитета Общества попечительного о тюрьмах была разработана и принята инструкция, которая, как считает А.П. Печников, представляла собой первые правила внутреннего распорядка общеимперского значения, поскольку закрепляла «весь комплекс мер, связанный с исполнением наказания в виде лишения свободы»¹⁵, в том числе затрагивала деятельность тюремных церквей.

Так, комитеты должны были наблюдать:

«1) чтобы со стороны тюремных смотрителей соблюдаемы были установленные правила по надзору за порядком и благочинием между арестантами и правильному размещению их по званию, полу, возрасту и роду преступлений или обвинений;

2) чтобы назидание заключенных в правилах христианского благочестия и доброй нравственности было исполняемо неупустительно;

3) чтобы в установленные дни богослужение совершаемо было в тюремных церквах;

где же оных нет – молитвословия в особом помещении или арестантских камерах;

4) чтобы во время постов арестанты говели;

5) чтобы места заключения были снабжены книгами Святого Писания и духовно-нравственного содержания и чтобы воскресные и праздничные дни сопровождаемы были арестантами в благочестивых чтениях, беседах и молитве;

6) чтобы обвиненные судом при объявлении им приговора немедленно были устраняемы от сообщества с прочими арестантами, дабы духовный отец наедине подготовил их назиданием к достойному принятию Святых Таин и к перенесению заслуженного наказания с христианской покорностью и раскаянием»¹⁶.

Из вышеизложенного видно, что большинство задач, поставленных перед попечительствами, наряду с контролем за соблюдением режимных требований прямо касается деятельности православного духовенства в местах лишения свободы. С этого момента религиозному воздействию на осужденных стало уделяться особое внимание, впервые зашла речь о тюремных библиотеках, хотя выбор книг ограничивался литературой духовного содержания. Постепенно функции Общества попечительного о тюрьмах расширились. С 1827 г. общество стало распоряжаться «кормовыми» деньгами арестантов, выделяемыми из казны, привлекались и дополнительные средства. С 1830 г. усилиями общества вводилась единая одежда для заключенных¹⁷.

В конце XIX в. устав Общества попечительного о тюрьмах был включен в Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1890 г. (гл. 4). Отделение первое гл. 4 определяло цели создания общества, второе – закрепляло систему управления попечительствами, третье – регламентировало состав и порядок формирования комитетов и отделений Общества попечительного о тюрьмах. Основные функции общества не изменились, однако дополнением к ст. 92 свода от 28.06.1912 г. на попечительства было возложено и наблюдение за отоплением и освещением мест заключения.

В целях обеспечения организационных начал работы церкви в местах заключения в отчеты губернских попечительных о тюрьмах комитетов был введен специальный раздел о нравственно-религиозном воспитании заключенных. Кроме того, губернские комитеты разрабатывали программы по осуществлению этой работы¹⁸.

Открытие уездных отделений общества происходило при деятельном участии православных иерархов и представителей духовенства, которые входили в состав попечительских органов.

Так, например, 15 июля 1834 г. открылось Великоустюжское отделение общества, в состав его наряду с чиновниками вошли архимандрит Архангельского монастыря Вениамин и священник Н. Басистов. 10 августа 1834 г. епископ Вологодский и Великоустюжский Стефан «в присутствии чиновников и духовенства, а равно и купечества» положил начало деятельности Вельского отделения. 1 сентября 1834 г. епископом Вологодским и Великоустюжским Стефаном при участии игумена Корнильево-Комельского монастыря Израиля открыто Грязовецкое отделение¹⁹.

Статья 77 Устава о содержании под стражей устанавливала количество и должностное положение директоров губернских тюремных комитетов (так назывались попечительства в губерниях). В соответствии с ней существовало 9 постоянных директоров комитета, занимавших эти места по должности (губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, управляющий казенной палатой, прокурор окружного суда, губернский врачебный инспектор, губернский инженер, городской голова, председатель губернской земской управы и полицмейстер). Остальные директора избирались и утверждались согласно ст. 73–75 устава. Например, кроме указанных должностных лиц в Вологодский губернский тюремный комитет входили архитектор, управляющий банком, три купца, потомственный гражданин и личный почетный гражданин г. Вологды²⁰.

Уездные отделения общества также состояли из директоров и возглавлялись председателем, избираемым из числа последних. Устав о содержании под стражей гласил, что директора не должны находиться под судом, принадлежать к сектам (ст. 78), обязаны делать ежегодные пожертвования (ст. 81). Размеры пожертвований в зависимости от уровня попечительства дифференцировались следующим образом: для членов столичных комитетов – не менее 15 руб. в год, губернских комитетов – не менее 10 руб. в год, уездных отделений – не менее 5 руб. в год с каждого²¹. Примечанием 5 устава из этого списка исключались лица, «принявшие на себя безвозмездно пещись о нравственном и физическом положении арестантов», то есть духовенство и медицинские работники. При вступлении в комитет или отделение общества лицо да-

вало подписку о согласии «поступить в звание директора и вносить ежегодно не менее (указывалась сумма) рублей»²². Как свидетельствует И.В. Упоров, во второй половине XIX в. «чиновники с готовностью вносили денежные средства, не желая далее этого включаться в деятельность комитетов и отделений»²³. Данное обстоятельство снижало общую активность деятельности общества, усиливало формализм в его работе.

Как и в губернские комитеты, в уездные отделения часть директоров входила по занимаемой должности, остальные были представителями общественности и именовались «платными директорами» (в связи с обязанностью вносить вышеуказанные денежные пожертвования). Среди пяти директоров по должности были городской голова, председатель уездной земской управы, благочинный церковного округа, уездный врач, комиссар по административным и военным делам²⁴.

Примечательно, что представители православного духовенства состояли в данных органах и после Октябрьской революции, по крайней мере до лета 1918 г. Количество директоров уездных отделений варьировалось, видимо, в зависимости от потребностей конкретного уезда. Как представляется, в составе уездных отделений попечительств соблюдался определенный баланс интересов государственных чиновников и представителей общественности.

Интересные данные приводит О.Б. Молодов: в 1916–1917 гг. в составе Кадниковского уездного тюремного отделения было 10 директоров, Никольского и Яренского – 11, Великоустюжского – 12. Председательствовали в уездных отделениях различные должностные лица:

- уездные предводители дворянства (Грязовецкое, Кадниковское);
- уездные исправники (Тотемское, Никольское, Сольвычегодское);
- члены окружного суда (Вельское, Устьсысольское);
- председатель земской управы (Великоустюжское)²⁵.

В 1869 г. в составе уездных отделений общества находилось, как правило, по два представителя православного духовенства, один из которых был благочинным церковного округа или настоятелем собора в городе, где располагалось тюремное учреждение, в сане протоиерея.

В последние годы рассматриваемого периода православное духовенство продолжало активную деятельность в уездных отделениях попечительских органов и особенно широко в количественном отношении было

представлено в Устьсысольском отделении – 5 священников из 16 директоров. Но, как правило, участие духовенства ограничивалось одним его представителем, реже – двумя.

Благополучие тюремных церквей во многом зависело и от личных пожертвований в пользу прихода. В данном деле значительную роль играл староста церкви, являющийся одним из директоров уездного отделения Общества попечительного о тюрьмах. Старостами, как правило, становились лица из купеческого сословия, избираемые попечительскими над тюрьмами комитетами на трехлетний срок и одобряемые управляющим епархии. Многие из них вносили большой вклад в обеспечение тюремных церквей культовым имуществом и содержание храма в целом. Ряд документов касается награждения старост тюремных церквей «за благотворительную и общепользную деятельность по тюремному ведомству». Они не только организовывали финансово-хозяйственную сторону функционирования прихода, приводили мероприятия по ремонту храма, но нередко и сами щедро жертвовали в пользу церкви.

Так, например, вологодский купец Василий Киселев только в 1901 г. из личных средств выделил на благоустройство Скорбященской церкви Вологодского исправительно-арестантского отделения 2070 руб. 10 коп. – огромную по тем временам сумму. Не случайно начальник тюрьмы в своем рапорте докладывал, что «церковь в тюрьме привлекает массу молящихся из посторонней публики и... можно назвать ее одной из первых в Вологде». На начало XX в. в Вологде действовало более 50 православных храмов, и добиться подобного положения было непросто.

Примеров благотворительности существует множество. В частности, в течение 1895–1896 гг. купцом М.К. Носыриным, директором-казначеем тюремного отделения, были сделаны следующие пожертвования тюремной церкви: металлический высеребрянный подсвечник ценою в 32 руб., 2 медные выбронзованные лампадки с цветными стаканчиками каждая по 5 руб., полное священническое облачение из легкой парчи синего цвета в 25 руб., одежда на Святой престол из белой шелковой материи – 35 руб., на поправку старой главы на церкви истрчено 15 руб.²⁶ В 1883 г. Вологодскому исправительно-арестантскому отделению пожертвовано купцом И.Н. Васильевым, «избранным церковным старостою и состоящим ныне попечителем», разной необходимой церковной утвари на сумму 393 руб. 56 коп.²⁷ При существовавших на тот период ценах указанные суммы были

весьма значительны и сопоставимы с ежегодным содержанием тюремных чиновников.

После Октябрьской революции 1917 г. Общество попечительное о тюрьмах продолжали действовать на существовавших ранее основаниях согласно телеграмме Наркомюста от 19.02.1918 г. Однако теперь Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на местах предоставлялось право формировать и утверждать состав директоров.

Несмотря на то, что общество задумывалось как благотворительное и, действительно, было таковым в других странах, в России эта организация приобрела гораздо более важное значение и наметила, по словам

М.Н. Гернета, «новое направление в тюремной политике Российского государства, связанное с попытками совершенствования тюремной системы усилиями общественных благотворительных организаций». Мы согласны с позицией Л.С. Аладыной, полагающей, что создание Общества попечительного о тюрьмах в 1819 г. явилось первой попыткой привлечения общественности к проблеме пенитенциарных учреждений России²⁹. Вместе с тем, по мнению современников организации³⁰, это не привело к появлению реального общественного контроля за порядком и условиями содержаниями преступников в местах лишения свободы²⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Корочкова Л.Н. Развитие российских благотворительных организаций в области социально-педагогической помощи несовершеннолетним : история и современные тенденции : Дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2007. С. 22.

² См.: Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. XXXVI. № 27895. (далее – ПЗС).

³ Там же.

⁴ См.: Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004. С. 158.

⁵ См.: ПЗС. Ст. I.

⁶ Там же. Ст. II.

⁷ См.: Там же. Ст. IV.

⁸ Цит. по: Уголовно-исполнительная система: 125 лет / Под ред. Ю.Я. Чайки. М., 2004. С. 10–11.

⁹ См.: ПЗС. Ст. XIII.

¹⁰ См.: Там же. Ст. XI.

¹¹ См.: Там же. Ст. XVI.

¹² Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. С. 159–160.

¹³ См.: Малинин Ф.Н. Роль общества в борьбе с преступностью (тюремный патронат). СПб., 1906. С. 30.

¹⁴ См.: Никитин В.Н. Тюрма и ссылка. СПб., 1880. С. 23.

¹⁵ Печников А.П. Тюремные учреждения Российской империи (1649–1917 гг.): Историческая хроника. М., 2004. С. 21.

¹⁶ См.: ПЗС.

¹⁷ См.: Кашпур Л. Человеколюбием исправлять (попечительству тюрем 180 лет) // Преступление и наказание. 1999. № 11. С. 39.

¹⁸ См.: Детков М.Г. Тюрмы, лагеря и колонии. М., 1999. С. 44–45.

¹⁹ См. подр.: Молодов О.Б. Русская православная церковь и уголовно-исполнительная система: истоки сотрудничества: Учеб. пособие. Вологда, 2006. С. 32.

²⁰ ГАВО. Ф. 4578. Оп. 1. Д. 5. Л. 42.

²¹ См.: Молодов О.Б. Русская православная церковь и уголовно-исполнительная система: истоки сотрудничества. С. 33.

²² Там же.

²³ Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. С. 238.

²⁴ См.: ГАВО. Ф. 4578. Оп. 1. Д. 4. Л. 16–16об.

²⁵ См.: Молодов О.Б. Русская православная церковь и уголовно-исполнительная система: истоки сотрудничества. С. 34.

²⁶ См.: ГАВО. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

²⁷ См.: Там же. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1. Л. 5об.

²⁸ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1951. Т. 1. С. 102.

²⁹ См.: Аладына Л.С. Уголовно-исполнительная политика Российского государства (вторая половина XVIII – первая четверть XIX в.): Моногр. Владимир, 2003. С. 34.

³⁰ См.: Малинин Ф.Н. Роль общества в борьбе с преступностью. С. 30.

¹ Sm.: Korochkova L.N. Razvitie rossijskih blagotvoritel'nyh organizacij v oblasti social'no-pedagogicheskoj pomoci nesovershennoletnim : istorija i sovremennye tendencii : Dis. ... kand. ped. nauk. Ufa, 2007. S. 22.

² Sm.: Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. 1830. T. XXXVI. № 27895. (dalee – PZS).

³ Tam zhe.

⁴ Sm.: Uporov I.V. Penitenciarnaja politika Rossii v XVIII–XX vv.: istoriko-pravovoj analiz tendencij razvitija. SPb., 2004. S. 158.

⁵ Sm.: PZS. St. I.

⁶ Tam zhe. St. II.

⁷ Sm.: Tam zhe. St. IV.

⁸ Cit. po: Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: 125 let / Pod red. Ju.Ja. Chajki. M., 2004. S. 10–11.

⁹ Sm.: PSZ. St. XIII.

¹⁰ Sm.: Tam zhe. St. XI.

¹¹ Sm.: Tam zhe. St. XVI.

¹² Uporov I.V. Penitenciarnaja politika Rossii v XVIII–XX vv.: istoriko-pravovoj analiz tendencij razvitija. S. 159–160.

¹³ Sm.: Malinin F.N. Rol' obwestva v bor'be s prestupnost'ju (tjurennyj patronat). SPb., 1906. S. 30.

¹⁴ Sm.: Nikitin V.N. Tjur'ma i ssylka. SPb., 1880. S. 23.

¹⁵ Pechnikov A.P. Tjurennye uchrezhdenija Rossijskogo gosudarstva (1649–1917 gg.): Istoricheskaja hronika. M., 2004. S. 21.

¹⁶ Sm.: PZS.

¹⁷ Sm.: Kashpur L. Chelovekoljubiem ispravljat' (popечitel'stvu tjurem 180 let) // Prestuplenie i nakazanie. 1999. № 11. S. 39.

¹⁸ Sm.: Detkov M.G. Tjur'my, lagerja i kolonii. M., 1999. S. 44–45.

¹⁹ Sm. podr.: Molodov O.B. Russkaja pravoslavnaja cerkov' i ugolovno-ispolnitel'naja sistema: istoki sotrudnichestva: Učeb. posobie. Vologda, 2006. S. 32.

²⁰ GAVO. F. 4578. Op. 1. D. 5. L. 42.

²¹ Sm.: Molodov O.B. Russkaja pravoslavnaja cerkov' i ugolovno-ispolnitel'naja sistema: istoki sotrudnichestva. S. 33.

²² Tam zhe.

²³ Uporov I.V. Penitenciarnaja politika Rossii v XVIII–XX vv.: istoriko-pravovoj analiz tendencij razvitija. S. 238.

²⁴ Sm.: GAVO. F. 4578. Op. 1. D. 4. L. 16–16ob.

²⁵ Sm.: Molodov O.B. Russkaja pravoslavnaja cerkov' i ugolovno-ispolnitel'naja sistema: istoki sotrudnichestva. S. 34.

²⁶ Sm.: GAVO. F. 1178. Op. 1. D. 2. L. 9.

²⁷ Sm.: Tam zhe. F. 114. Op. 1. D. 1. L. 5ob.

²⁸ Gernet M.N. Istorija carskoj tjur'my. M., 1951. T. 1. S. 102.

²⁹ Sm.: Alad'ina L.S. Ugolovno-ispolnitel'naja politika Rossijskogo gosudarstva (vtoraja polovina XVIII – pervaja četvert' XIX v.): Monogr. Vladimir, 2003. S. 34.

³⁰ Sm.: Malinin F.N. Rol' obwestva v bor'be s prestupnost'ju. S. 30.